Сидеть! Хороший босс

Автор:
Анастасия Сиалана

Сидеть! Хороший босс

Анастасия Сиалана

Не так я представляла свою свадьбу! Даже в самых страшных кошмарах не могла представить, что великий и ужасный босс всея агентства станет моим мужем. Конечно, он этого не хотел. Сильно не хотел и даже сопротивлялся. Отчаянно и до рваных юбок и рубашек! Но против древнего ритуала и своей сути не пойдешь. Брак заключен. А я упоминала, что мой босс – дракон?

Анастасия Сиалана

Сидеть! Хороший босс

Пролог

Не так я представляла свою свадьбу.

Где белое платье с вышивкой? Где оркестр, зал, полный гостей, и свадебный торт? Где выкуп и красивая съемка? Где загс и роспись? Где, черт побери, мой белый, украшенный лимузин? А чулки и подвязка?

Всего этого не было. Был только ненавистный всему миру босс справа от меня и туча счастливых, готовых расплакаться от счастья глаз.

Этот миг радости освобождения от тирана всея фирмы не мог перебить даже наш ужасный облик молодоженов.

Коса растрепалась, юбка-карандаш разошлась сзади по шву аж до самых ягодиц, блузка потеряла свои три законных пуговицы и приоткрыла гораздо больше, чем позволено в приличном обществе. Бюстгальтер улетел под стол – возможно, в окно – и теперь отсутствовал, как и левая туфля. Ярко-красная помада закономерно иммигрировала с губ на подбородок, причем не мой. А гелевый, надломанный утром ноготь, который я так и не успела донести до мастера, живописно торчал над ухом моего босса в блондинистой дорогущей укладке и переливался всеми оттенками красного. К слову, шея мужчины отлично демонстрировала, что мой бедный коготок не сдался без боя, а щедро исполосовал загривок и кадык высокомерного начальника, прежде чем пасть смертью храбрых.

Жених мало чем отличался от меня: губа прокушена, молния ширинки вырвана с мясом, одна манжета свисает унылой тряпочкой с рваными краями, вторая потеряла запонку с сапфиром, а серьга из кровоточащего уха исчезла. К слову, пуговиц у его рубашки не осталось совсем, и на этот счет я злорадствовала, но только внутри, ибо боялась открыть рот и потерять серьгу. Да-да, его драгоценность, из-за которой и начался весь сыр-бор, до сих пор была у меня во рту. Ну и странные парные татуировки на запястьях не добавляли ясности ситуации. Каким образом они вообще появились на нас, хоть убей, не вспомню, но кожу жгло от них, как от прикосновения раскаленного железа.

Вот в таком шикарном и, не побоюсь этого слова, убойном виде мы и предстали перед всем офисом. Было очень непредусмотрительно выскочить в коридор из кабинета босса сразу после «свадьбы», но хорошие мысли всегда приходят постфактум.

– Желаем счастливой семейной жизни! – кричали сотрудники фирмы, выстроившись с двух сторон и сформировав живой коридор прямо к выходу из офисного здания.

– Счастья! Счастья молодым! – Это Саша из бухгалтерии щедро осыпал нас наспех разрезанными на мелкие кусочки визитками фирмы. Даже шредером не воспользовался, вручную резал от счастья. Это было видно по кривым краям картонок и остаткам бумаги на его острых, как лезвия, когтях.

Мишура из визиток так себе, но без праздника сотрудники не могли. Они ведь только что избавились от самого требовательного, строгого и пугающего до мурашек босса.

– И не спешите возвращаться! У нас все схвачено! – Лиза из группы секретарей-референтов демонстративно согнула руку в локте и сжала кулак. Это она так желала моему нежданному мужу крепкого и долгого мужского здоровья. Учитывая, что ее все называли суккубом, в шутку, как я думала, не удивлюсь, если сил она боссу все же прибавила.

– Совет да любовь! – отплясывала лезгинку Азалия Герштан, наш адвокат «дьявола», то бишь босса. Короткие черные рожки весьма интригующе торчали из-под ее пышных кудрей. Мучениям демоницы пришел конец. Она б и на столе все это исполнила, но все еще побаивалась новоиспеченного жениха.

– И побольше бессонных ночей! – кричал Денис, вице-президент компании, подталкивая меня и своего начальника к выходу волосатыми лапами.

А вокруг летали договоры, записные книжки, стикеры всех цветов и даже степлер. Все это непонятным образом кружилось в воздухе, не касаясь земли. Технику пожалели, хоть Костик из курьеров и разбил от счастья вечно глючивший POS-терминал.

Я в растерянности посмотрела на своего уже две минуты как мужа, и на меня нахлынула паника.

Женаты?! Я замужем за самым жестоким и бесчувственным боссом на свете? Да он даже имени моего не может запомнить! Какой, к черту, муж?! И почему меня окружают существа из страшилок?! Как же все так обернулось?!

Глава 1. ДТП лучше собеседования!

В наши дни устроиться на работу очень тяжело. Везде требуется диплом специалиста и опыт работы, чуть ли не вдвое превышающий твой возраст. Конечно, если предел мечтаний – сидеть на кассе, то работа найдется. Однако

на хорошее место просто бешеная конкуренция. И тут бывают два варианта: престижная работа с достойной зарплатой и премией и работа на побегушках в крупной фирме со средней зарплатой, с последующей выслугой и карьерным ростом. Как ни прискорбно, второй вариант встречается гораздо чаще, нежели первый. Многие не выдерживают несколько лет рабского труда без повышения, поэтому на место девочки или мальчика для битья постоянная текучка. Не справляется народ со стрессом. Впрочем, выпускники от этого только выигрывают. Есть шанс, хоть и мизерный, пробиться в достойную компанию и, возможно, выдержать все муки начального этапа. Или, на худой конец, получить пометку в трудовой книжке о престижном месте работы и красивую строку в резюме. Главное – не вылететь с треском раньше срока.

Прошел месяц с тех пор, как я начала работать в интернациональном рекламном агентстве полного цикла Your way, и это на целых три недели больше, чем продержались мои предшественники. Запись в резюме просто обязана быть фееричной! Я боролась целых четыре недели с хвостом. Двадцать два трудовых дня! Сто семьдесят шесть трудовых часов! И это не предел.

Должность у меня скромная, а обязанностей тьма. Зарплата приемлемая, но без премий (благодаря моему педантичному начальству, чтоб ему икалось). Нервные клетки мрут со сверхсветовой скоростью, а желудок давно и прочно живет на перекусах и «Мезиме». И если идти дальше по адскому списку – мой босс самодур. Последнее, пожалуй, самое страшное.

Девочке после университета с художественным образованием практически некуда податься, если нет подвязок в культурных кругах или отсутствуют богатые родители. Рекламное агентство, да еще такого уровня, стало для меня просто подарком судьбы, но и подарки бывают разными. К примеру, мне на выпуск родители подарили ключи. Железные, блестящие, все одинаковые – три стальных красавца, соединенные кольцом. Я была на седьмом небе от счастья, когда получила их на руки, и уже, попискивая от счастья, представляла свою квартирку и как там все обставлю, но розовых пони одним махом развеял папа. Он подвел меня к гаражу и указал на прицепленный к воротам велосипед. Оказалось, ключи были от огромного замка, что висел на раме двухколесного коня. Такой себе противоугонный кирпич, что висел на цепи, почти прогибая сталь своим весом. Смотрелось ужасно. Пусть сам велосипед был довольно хорошим и даже модным, ничто не могло уменьшить моего разочарования. Ведь родители продали двухкомнатную квартиру бабушки и планировали часть денег пустить на ремонт дома, а за остальные купить

мне однушку, но в последний момент передумали и решили вложить деньги в пенсионный фонд.

– Ты еще молодая. Заработаешь. А нам с отцом уже тяжело трудиться на земле, да и пенсия не за горами. Никто не станет держать стариков. Уволят, наймут помоложе, – говорила мать твердым голосом, избегая смотреть мне в глаза. Чувствовала за собой вину, но не признавала этого.

В чем-то они были правы, но это все равно не могло заставить меня не думать о предательстве. Если обещал, обязан исполнить, и дело совсем не в размере обещанного. Тут уж дело принципа. Наверное, именно поэтому я все же решилась задушить свою гордость, забыть про красный диплом, кучу наград и явилась на собеседование в большое рекламное агентство. Я знала, что должность выше помощника мне не светила, но все равно направилась именно туда. Тогда моей целью была самостоятельность, а для этого нужна была стабильная зарплата. Больше оставаться в родительском доме я не могла. Единственный вариант – снять квартиру.

Говоря простым языком, я была готова на все, лишь бы заработать драгоценный опыт и деньги на свободную жизнь. Я отлично понимала перспективу работы в Your way. Она прекрасно дополнила бы мое безупречное резюме и позволила в будущем найти место согласно моим умениям. Но! Никакой стаж не стоит пережитого мной. Если бы была возможность менять прошлое, в тот день я осталась бы дома.

Никогда не забуду свое собеседование. Прошел всего месяц, но кажется, будто целая вечность. В то утро не сработал будильник. Это было первым звоночком. Когда я по привычке проснулась в начале девятого, у меня оставалось всего сорок пять минут, чтобы собраться и доехать до офиса агентства. К счастью, главное здание находилось на окраине города в живописном месте посреди леса, и обычно пробок в ту сторону с утра не наблюдалось. К тому же я легко могла добраться до места на велосипеде, сэкономив на общественном транспорте. Как мне сообщили, директор за экологию и здоровый образ жизни, поэтому его работники дышат хвойным воздухом, а
не смогом. В моем понимании это было огромным плюсом.

Вторым звоночком стал мой лысый кот Атос. Пока я носилась между ванной и кухней, зажевывая вчерашнюю булочку, это животное пяти килограмм спрыгнуло со шкафа на подготовленный для собеседования костюм. Он как раз

лежал посередине кровати, и котейка грациозно спикировал на него. Все бы ничего, но от моего возмущенного крика Атос, испугавшись, совершил пробуксовку на месте и рванул из комнаты, оставляя восемь симметричных затяжек на юбке-карандаше и рубашке. Пришлось срочно бежать в родительскую спальню и искать подходящую рубашку среди маминых. Из моих больше ничего не подходило для собеседования в престижном агентстве.

Оба родителя давно уехали на работу, и в доме я была одна, что делало мои метания весьма комичными. В конце концов я надела голубую приталенную рубашку, что слегка свисала с моих плеч, и в один заскок влезла в черные скинни. Кот наблюдал за всеми моими манипуляциями с высоты шкафа, куда повторно залез от греха подальше. Я умудрилась трижды наступить животинке на хвост и лапку, пока курсировала, как скорый поезд, по маршруту кухня-спальня-ванная-кухня. И так раз дцать. Неудивительно, что к моменту выхода кот меня ненавидел.

Когда я бежала по дорожке от дома до калитки, у меня оставалось двадцать минут. Когда отцепила велосипед, спрятала железный «кирпич» в сумку вместе со связкой ключей, оставалось двадцать минут. Когда выехала из района на трассу и принялась вовсю крутить педали, до собеседования оставалось двадцать минут. Когда я грохнулась на гравийке, не вытянув езду по мелким камням, по-прежнему оставалось двадцать минут. Тут-то и закрались подозрения, что мой драгоценный фитнес-браслетик приказал долго жить. Электронный циферблат навечно застрял на без двадцати девять. Это было еще одним знамением. Стоило уже тогда развернуться и пойти домой, но я не сдалась. Почти год попыток продать хоть что-то из своих работ не принес мне ничего. Я не могла упустить и этот шанс.

Встала, отряхнулась и обнаружила живописную дыру в джинсах на разбитой коленке. Нахлынула паника, но всего на секунду. Дальше я, как творческая личность, симметрично разорвала и вторую штанину, да так, что лохмотья начали свисать. Осмотрела себя критическим взглядом и пришла к выводу, что вполне неплохо. Хуже точно не сделала. Хуже сделал внезапный майский ливень. Солнышко, птички поют, цветы распускаются – и параллельно всю эту красоту заливает дождь с градом. Двадцать два градуса тепла, я в одной рубашке на мятно-молочном городском велосипеде, ливень и радуга впереди. А тушь ни разу не водостойкая, впрочем, как и прическа, о которой я вспомнила гораздо позже.

Иногда мне кажется, что я ехала на это собеседования лишь из упрямства. Пыталась доказать, что ничто меня не остановит. Лучше бы остановило. Серьезно, я согласна была бы даже на легкое ДТП с переломом ноги, лишь бы не попасть в тот день в офис Your way. Но, как говорится, у судьбы были другие планы. Коварные!

***

Я опоздала. Как неожиданно!

Эта мысль пронеслась в моей голове сразу же, как я подъехала к трехэтажной вилле, по ошибке названной офисным зданием. На электронном табло у ворот бежала строка с временем, датой, температурой воздуха и атмосферным давлением. А еще на этом табло сияло солнышко и не было даже намека на ливень, что немного меня приободрило. Я нашла свою отмазку.

Как только меня пропустил охранник, я полетела по дорожке ко входу быстрее, чем сделала бы это на велосипеде. Несмотря на замок в сумке, тянущий мое плечо к земле, доскакала я к трем минутам десятого. Цеплять свой новый винтажный велосипед цепью к специальному месту не стала, просто поставила на подножку и вбежала в здание, стараясь не хромать. Все равно вилла огорожена забором, а по периметру камеры. Кому взбредет в голову увести велик под таким жестким присмотром?

– Я на… – Воздуха в легких катастрофически не хватало, чтобы завершить предложение. Пришлось замолчать и вдохнуть поглубже. – Фух, на собеседование. Ха-а, на должность младшего рекламного разработчика. – Еле договорила. Совсем дыхалки не хватало.

Девушка в холле вытаращилась на меня как на восьмое чудо света и даже немного присела, прячась за высокую стойку ресепшена по самый нос. Взгляд у нее оттуда был каким-то оленьим и влажным.

– Вы опоздали, – пискнула она и указала рукой на лестницу позади себя. – Третий этаж, тринадцатый кабинет. – И она утонула за стойкой так низко, что мне остались видны только ее красные глаза.

Красные? Да нет, показалось. Обычные карие.

– В здании с тремя этажами мне, конечно, нужно именно на последний. – Я подобралась и приготовилась к забегу по лестнице.

Не знаю, как я выглядела, когда добралась до кабинета, и от чего больше промокла моя рубашка, дождя или пота, но цели я достигла. Постучала, получила одобрение и ввалилась в помещение, почти нырнув носом в пол от слабости в ногах и травмы.

– Прошу прощения за опоздание. Ливень. – Я гордо указала пальцем на свою голову, воплощая отмазку в жизнь. С волос до сих пор капало.

В светлой комнате, прямо напротив меня, за большим деревянным столом сидела миловидная жемчужная блондинка с пухлыми губками и длинными пушистыми ресницами 3D. Их неестественная длина сразу бросилась мне в глаза, как и запах мяты и чего-то успокоительного, что впитался в окружающие предметы намертво. Однако кадровик затмевала даже горьковатый аромат пустырника и корвалола. Шикарные локоны женщины ниспадали на пышную грудь в обтягивающей рубашке, где застегнуто было слишком мало пуговиц. На этом пришлось поднять взгляд, ибо остальное терялось под столом. Когда я вернулась к лицу, то это чудесное, суперсексуальное существо мило улыбалось мне, сцепив руки в замок перед собой, и, казалось, подмигивало всем телом, а не только изумрудными глазками.

Чудесное создание слегка наклонило голову, наблюдая за перекосом в моей осанке (замок все больше тянул к земле), сложило алые губки в трубочку и произнесло ласковым голоском ангела:

– Время вышло. Мы уже наняли специалиста. Всего хорошего…

И образ ангела низверг себя до облика демона под личиной овечки.
Внутри все упало. Не такого результата я ждала после стольких усилий и препятствий. А девушка все еще ждала, когда я назову ей свое имя, чтобы вежливо выпроводить меня за дверь. Вот это сервис. Никогда больше меня не увидит, но вышвырнет красиво и по-деловому.

– Морган Артхолл, – нехотя произнесла и посмотрела на удивленную женщину.

Ну да, нечасто в наших краях встретишь иностранную фамилию. Имен-то много, изощряются по-разному, а вот с фамилиями беда. Ходят потом по миру Джоанн Рожкина, Гермиона Жук, Даниэлла Ковшик, Эмилия Подлавкина или Роберт Патисонов, ударение на третий слог, но сути это не меняет. Звучит ужасно.

У меня, в отличие от этих несчастных, все гораздо проще и красивее. Мою покойную прабабушку звали Морган Артхолл, она родилась в Великобритании. Дед и отец унаследовали имя английского рода от нее. И жилось бы потомкам хорошо и сыто, если бы дедуля не влюбился в русскую. На этом красивая история закончилась и началась обычная. Сначала послевоенная, а потом советская.

Конечно, я никогда не винила дедушку за переезд на родину жены, хоть очень хотелось, ведь он безумно любил бабушку. Сыну они дали имя Даниил Артхолл, а вот со мной решили поэкспериментировать. Юлей Артхолл мне не суждено было стать, вмешался дед с памятью о прабабушке. Не знаю, наверное, он свою вину перед ней загладить таким образом хотел, но отдувалась за прегрешения предка я. Получила имя унисекс. Хорошо, хоть не решили сделать его более женственным и не назвали Морганой. Уже за это я была благодарна родителям. В остальном мое имя мне нравилось. Особенно эффект, который оно производило на людей.

– Всего хорошего, – я кинула быстрый взгляд на длинную табличку на столе с именем и должностью, – Кристина Черноокая.

Красивая фамилия, жаль, вид кадровика не соответствует ей.

Мне оставалось только уйти. А ведь я даже не успела закрыть за собой двери, когда вошла. Меня фактически развернули с самого порога. Обидно вдвойне, но приятно, что не сделали этого после часа бессмысленного собеседования. Я не могла четко сформулировать свои чувства по поводу отказа. С одной стороны, мои способности просто не успели оценить, с другой, неизвестно, оценили бы, успей я вовремя. И как же шустро они нашли работника!

В таком раздрае я и попрощалась мысленно с отделом кадров и всей чудесной виллой разом. Однако стоило сделать шаг из кабинета, как второй мне было не суждено совершить. В кабинет влетела взмыленная женщина

с растрепанными черными волосами и горящими золотом глазами и буквально втащила меня своим фигуристым телом обратно внутрь. Пришлось прижаться к стене и затаиться.

Ну и освещение здесь! Мерещатся то красные, то желтые глазищи везде. Прям сплошь и рядом уникумы.

– Этот паразит уволился! Он уволился посреди рабочего дня! Теперь Гранд тянет все жилы из окружающих. Алина уже в обмороке, а Павел докуривает третью пачку. О закрывшейся в туалете Инге и вовсе молчу, ее оттуда теперь только спецназ достанет! Ты видела, сколько кофе пьет наш отдел? Мы все умрем от разрыва мочевого пузыря! – В панике брюнетка схватилась за голову и тихо добавила: – И это он только разогревается.

– Не паникуй, ты можешь ходить в мою уборную, – попыталась успокоить невменяемую подругу блондинка, но тщетно.

– С ума сошла?! Нам нельзя покидать этаж в рабочее время! – Это уже была истерика.

– Но ты же здесь. – Кадровик удивленно посмотрела на свою коллегу.

– Я здесь только для того, чтобы передать распоряжение начальства. Найди личного помощника для Гранда сегодня до обеда, иначе он понизит кого-то из нас!

Что-то мне резко перехотелось дышать хвойным воздухом и работать по восемь часов на прекрасной вилле. Кажется, это было не агентство, а башня с пленниками-рабами и заправлял здесь всем злой огнедышащий дракон. Даже улыбнулась, таким удачным получилось сравнение. Я обхватила сумку руками, прижала к груди и потихоньку, маленькими шажками, начала продвигаться к выходу. Главное – не делать резких движений, а то заметят!

– Так есть же интерком? – Кристина растерянно подняла трубку с базы, где умещалось множество кнопочек и факс, и медленно подвигала ей в воздухе.

– Теперь ты понимаешь, в каком «чудесном» он настроении? – осклабилась брюнетка, после чего всем корпусом повернулась к маленькой, неприметной двери в углу кабинета. – А теперь извините, но у меня тридцать секунд на посещение уборной, пока меня скоропостижно не понизили!

Она с такой скоростью влетела в маленький туалет с раковиной, что поднялся ветер и сдул со стола несколько документов. Казалось, даже воздух накалился и заискрил от ее движений, но это, конечно же, было только игрой света и тени. А в жар меня, скорее всего, кинуло от неожиданности.

– Стойте!

Вряд ли обращались к кому-то третьему в этом помещении, ведь брюнетка давно заперлась в санузле, поэтому пришлось остановиться.

– Да. – Я вернулась в кабинет с красивой цифрой тринадцать на двери снаружи, которую я почти увидела вновь. Почти.

– А вы не рассматривали временную работу на должности личного помощника директора с последующим карьерным ростом, Морган Артхолл? – И дежурная улыбочка, но такая притягательная, что я не смогла устоять и подошла ближе.

– Не рассматривала. – Я все еще пыталась бороться с харизмой черноокой «дьяволицы».

– Зарплата не хуже, чем у младшего рекламного агента, плюс обеды, страховка, полный соцпакет и путешествия два раза в год за счет агентства. – И она вновь это сделала – подмигнула своими зелеными глазами, почти пуская ветер чудесными ресницами. – Возможно предоставление жилья.

– Несколько временную? – Я уже сидела напротив Кристины, а дверь была плотно закрыта. Последнее предложение скоропостижно убило неприятные воспоминания последних нескольких минут.

Меня поймали. Или я сама дала это сделать. Неважно, важны лишь последствия.

Глава 2. Болотная нечисть

Как вспомню свое собеседование, так вздрогну. Вот и сейчас не удержалась, чтобы не передернуть плечами, пока делала ксерокопию, стоя полубоком к кабинету начальника.

Не только само здание агентства и его местоположение отличались от общепринятых и повсеместных офисных высоток в городе. Сам офис на втором этаже представлял собой кирпичный лофт, где спрятаться можно было только за несущими колоннами, а таких насчитывалось всего десять. Уборная была единственным местом со стенами, в остальном второй этаж был лишен этой роскоши. Что до кабинета начальства, то он отделялся от остального офиса стеклянными перегородками, и дверь всегда была открыта. Все прозрачно и на виду. Люк Гранд был помешан на контроле. Если его сотрудники ушли пить кофе в обеденный перерыв на кухню, он должен их видеть. Если работают за столом, он должен следить, чтобы они не сачковали. Если бедные рабы пошли в туалет, он должен их слышать! Поэтому в санузле не было верха. Только стены два метра высотой и еще метр двадцать пустоты до общего офисного потолка. Просто «идеальные» условия работы.

– Копии договора! Сейчас! Живо! – рыкнул Гранд, наблюдая за мной через стекло.

Зачем ставил эти перегородки, если все и так прекрасно видно и слышно. Куда практичнее было бы без них. Наверняка Люк опасался, что кто-то из рабов, не сдержавшись, запустит в него папкой или телефоном. На худой конец, в него могли пулять бумажными шариками из ручек – тоже отличный способ расслабиться. Хоть мне и не была ясна причина установки стеклянных стен, но и этой хлипкой преграде я была рада. Часто приходится поминать начальство неприличным словом, но только шепотом. Кто знает, может, без этой преграды никто не решился бы на крепкое словечко в адрес босса.

– Несу-несу, – пробормотала себе под нос и подхватила заранее отксерокопированный договор.

– Если я недосчитаюсь хоть одной копии из тридцати, ты уволена! – снова подал голос злой дракон.

Я уже привыкла сравнивать начальника с огнедышащим ящером, тиранящим наш бедный «поселок». Хорошо, хоть принцесс не требует, только «злато».

Я зашла в открытую дверь со стопкой копий и одним привычным движением водрузила их на стол начальства. Гранд прекратил читать какие-то важные бумаги, отложил ручку и поднял на меня свои желтые глаза. Странный и очень редкий оттенок карего. Взгляд исподлобья пугал и заставлял трепетать. Мне даже иногда казалось, что радужка у босса состоит из жидкого золота.

Напряженные плечи и сжатые губы не сулили мне ничего хорошего. Сейчас этот деспот неверующий облизнет кончик пальца и начнет пересчитывать копии. И так повторяется изо дня в день. Иногда мне кажется, что босс отчаянно пытается найти способ меня уволить, но к вечеру паранойя отпускает. Однако сложно не заметить, что на ксерокопию мне отводится все меньше времени, а объем работ становится только больше. Пока я стою и отснимаю бумаги, вездесущее золотое око всегда следит за мной. Отсчитывает секунды, после чего гневно окликает меня на середине работы, зная, что я не успела. Но как же он ошибается.

Как хороший помощник и девушка, живущая в предоставленной работодателем квартире, я обязана быть безупречной, иначе точно уволят. Поэтому с первого же дня я начала налаживать контакт с окружающими. Теперь, когда босс на обеде, я провожу свой перерыв возле ксерокса, делая копии бумаг, что еще даже не дошли до начальства. Бухгалтер, кадровик, рекламщики, юрист и даже художники из арт-отдела, где создают макеты, присылают всю документацию сперва мне и только через час Гранду. Так что я подстраховалась на случай изжоги у огнедышащего босса.

Однако никак не пойму: директор намеренно каждый день увеличивает количество копий и сокращает отведенное на ксерокс время или это все приближающееся гнездование виновато? Если проще, то у Люка Гранда, гениального бизнесмена, должна состояться помолвка в июне, и он рвет и мечет перед этим событием пуще прежнего. Выкрик «Уволю!» утроился, по сравнению с прошлой неделей, и это только в мою сторону.

– Справилась, болотная нечисть. Свободна, – раздраженно бросил Люк, по привычке наклонив голову и хрустнув шеей.

О, мое прозвище – это отдельная история, как и этот привычный и сексуальный жест со стороны босса. Он делает это, только когда сильно взбудоражен чем-то и пытается не сорваться, однако узнала я об этой особенности не сразу. Все произошло в тот самый первый день после майских праздников. Кристина составляла мою анкету и первым ее вопросом была отнюдь не дата рождения.

– Вы кикимора? – в лоб и без предварительных ласк!

Я растерялась и начала неловко искать, куда бы спрятать глаза, а наткнулась на зеркальную дверцу шкафа и чуть не упала со стула. Удержалась, но стопку с бумагами все же скинула на пол. В отражении на меня смотрела полностью мутно-зеленая девушка с салатовыми прядями в русых волосах и черными кругами вокруг глаз. Это нечто действительно напоминало кикимору, и пришлось признать: замечание кадровика было справедливым.

– Да, – нехотя признала очевидное.

Как меня вообще пустили в здание, а не вывели под ручки за территорию агентства? Вид был просто ужасный и пугающий. С таким мейкапом только в садик деток пугать на утренниках. И то могли не пустить во избежание психологических травм у малышей.

Конечно, я благополучно забыла, что накануне собеседования решила колорировать свои осветленные пряди в ядовито-салатовый цвет. Как личность творческая, я часто экспериментирую с внешностью, и покраска прядей в зеленый была чуть ли не самым безобидным изменением в моем облике, которые я когда-либо испытывала на своем теле. Кто же мог знать, что краситель прямого действия и яркий макияж в тандеме с хорошим ливнем сотворят отличный боди-арт в стиле зеленого гоблина и трупа невесты.

– Я понимаю, каждый имеет право на самовыражение, но в нашем агентстве выставление напоказ личных особенностей не приветствуется. Даже больше: это запрещено, – отчитывала меня как маленькую блондинка.

И все равно я не могла на нее злиться. Было что-то в Кристине, что притягивало независимо от ее поступков и речей. Я даже не сразу задалась вопросом, какие именно личные особенности она имела в виду. Решила, что это она об отражении

творческой натуры на внешности. Все должно быть строго и стильно, без лишней атрибутики и вычурности. С тех пор я носила исключительно брючные костюмы, оставляя пиджак на спинке стула. Это и было моим маленьким протестом. Только рубашка и никакого верха!

Продолжить опрос у нас не вышло, все так и застряло на моей внешности и имени. Замигала кнопка на телефоне, и раздался неприятный писк. Кристину вызывали по интеркому. Стоило блондинке нажать на кнопку связи, как из динамиков раздался грозный рык:

– Ты нашла мне помощника?

Ни здравствуйте, ни как дела. Только повышенный тон и требование.

– Да, директор. Морган Артхолл, окончила художественный факультет, графика и живопись. Кикимора. – На последнем слове внутри у меня все упало.

За что?! Ведь я так хорошо к ней относилась с самой первой встречи. Как она могла так меня опозорить перед будущим начальством?

– Отлично. С болотной нечистью у меня контакт лучше. Отправляй ее вниз, и как можно быстрее. У меня куча бумаг накопилась и остыл тройной эспрессо! Живо!

Вот так я попала в ад, откуда теперь сама не хочу уходить. Ведь и в аду бывают вечеринки, дружелюбные черти и свой личный однокомнатный котел.

Глава 3. Первая встреча

– Здесь ошибка, – холодно заметил босс, при этом уголок его губ слегка дрогнул. Наверняка в душе обрадовался, что, наконец, нашел на чем меня подловить, и приятные эмоции проступили на постоянно недовольном лице.

– Во всех копиях ошибка! Нужно переделать. Как ты могла перевести столько бумаги! – рвал и метал Гранд, разбрасывая копии по всему кабинету.

Кажется, так перевозбудился от долгожданной удачи, что переигрывал. Он, конечно, не подарок, и весь офис его практически ненавидит, но со мной все дрянные черты характера и привычки усугублялись раз в десять. Наверняка в этом есть какая-то объективная причина, и я очень надеялась на это, ибо в противном случае я просто не нравилась Люку, и с этим уже мало что можно было поделать.

А я пыталась наладить контакт с первого дня, что еще ему от меня нужно было? Я и так каждый день приносила начальнику свежие булочки, которые он неизменно выбрасывал в сетчатую корзину для бумажных отходов. Ехала за ними в город, вставала в шесть утра, чтобы успеть в пекарню первой и не опоздать на работу. Я научилась готовить самый лучший и правильный эспрессо в этой части столицы с помощью капельной кофеварки. Лично перемалывала эфиопские зерна и вручную заливала все это из специального чайничка круговыми движениями, не задевая фильтр. Тогда напиток вбирал в себя все вкусовые особенности и крепость. Гранд и это не оценил. В лучшем случае чашка перекочевывала на стол его заместителя, в худшем – кофе демонстративно выливался в унитаз со словами: «Сегодня я хочу латте с густой пенкой и марокканскими сладостями». Этот прохвост каждый раз менял текст и отыгрывал свою роль заново, но с другой репликой, ибо на собственном опыте убедился, что для меня не было ничего невозможного. Ведь на следующее утро я притащила этому террористу марокканские сладости и чертов латте с густой пенкой! Оббежала все лавки восточных сладостей, но нашла нужное. Отдал Кристине. Та была просто в восторге, а я в ярости и с пятнами на лице от нехватки кислорода. Забегалась. Хорошо, хоть не вылил и не выкинул, как обычно. Наверняка рука не поднялась. Однако позже я изменила свое мнение о боссе. Сострадание и жалость – простые слова для этого диктатора! Вышитые турчанками вручную салфетки отправились в урну в первую же секунду, как начальник увидел их на своем столе для переговоров. Боги, какие это были салфетки! Да любая хозяйка удавилась бы за такие. Круглые, с ненавязчивым строгим рисунком, самое то для офиса рекламного агентства. Уж я-то знала толк в дизайне и уместности. Но нет, для босса дизайн с моей подачи ничего не значил. Зато повезло Лизе. По ее цветущему виду стало сразу ясно, что в перерыве на обед она бегала к мусорным бакам и вытаскивала мои салфетки. Секретаря-референта выдал кусочек целлофанового пакета, что прилип к подошве ее дорогих туфель.

Я была не против одаривать весь офис каждый день напитками, едой и другими дорогими мелочами, но все мои силы были направлены на Гранда, а отдачи все не было. Он как ненавидел меня, так и продолжал это делать. Цеплялся к

мелочам: внешний вид, походка, бумаги не в той руке, очков не хватает, слишком быстро выполняю обязанности, слишком медленно говорю, окаю, акаю, шепелявлю, свищу и мямлю! Агхр! Как же хотелось уже зарычать!

– Мистер Гранд. – Не моя инициатива называть начальника «мистер». Просто он не любит свое отчество Александрович. Так-то его отец Эдгар Александр Гранд, но здесь у нас есть отчества, в отличие от других стран, и Люк Александрович звучит не очень в понимании начальника, не говоря уже об Эдгаровиче.

– Да? Вы хотите оправдаться? Даже не пытайтесь. – И он махнул на меня тыльной стороной ладони. Я ненавидела этот жест. Будто собаку прогоняют.

– И не думала оправдываться, ведь моей вины тут нет. Это вы подписали договор с ошибкой и передали его мне уже таким, недействительным. – Шеф вытаращился на меня, как на вторую луну. Выглядел он комично, и я едва не улыбнулась. – Ксерокс ошибок в документах не делает.

Какой у него был несчастный после этого вид. Как будто весь мир у человека ушел из-под ног. Впервые я увидела в его глазах усталость, только не поняла, от чего именно: работы, семьи или меня.

– Тогда! – Он замолчал, пытаясь быстро придумать, за что бы еще повесить на меня ответственность, а потом резко вскочил из-за стола и наклонился ко мне. – Тогда почему ты не проверила договор на наличие ошибок перед тем, как ксерокопировать его?! Как ты могла делать копии пустой бумажки и тратить на это наши драгоценные запасы канцелярии?!

Гранд обличающе поднял руку, и указующий перст уткнулся точно между моих пышных грудей, утопая в объятиях мягкой плоти и хлопчатобумажной ткани блузки. Я даже не могла себе представить, что босс способен прятать руки за спину с такой невероятной скоростью. А как быстро его скулы заливает лихорадочный румянец – любо-дорого было смотреть. Правда, я впервые видела босса в этом оттенке дымчатой розы. Видимо, совать пальцы в прелести сотрудников начальству раньше не приходилось.

Я демонстративно одернула блузку цвета лазоревого неба, убирая созданную Грандом складку между грудей, и приняла деловой, невозмутимый вид. Подумаешь, вторгся в мое личное пространство. Зато теперь я знала слабость

своего шефа. Прикосновения и флирт явно не его конек. Стоило сыграть на этом, раз уж с кофе и булочками не получилось.

– Простите, а у меня есть квалификация юриста? С каких пор я работаю в отделе Азалии Давидовны Герштан? – Гранд не знал, что сказать. Шок от пережитого еще не прошел, а я уже штурмовала его по другим позициям. – Или я работаю вместо нее?

Я никак не могла понять одного. Наш босс не ханжа и точно не верный жених. У него были женщины. В расписании почти каждый день есть ужин с одной из пяти его пассий. Но тогда почему он так странно реагирует на меня? То рычит, то покрывается румянцем из-за случайного прикосновения. Да меня преподаватель в университете постоянно пытался облапать, и мои протесты его мало волновали. Что же с этим мужчиной было не так?

Гранд расслабил узел на галстуке, но неудачно, пришлось полностью снять сбившийся в кучу атрибут, и вернулся за рабочий стол. Тем же самым пальцем, что недавно испытал тепло моего тела, он нервно нажал на кнопку интеркома и отрывисто гаркнул:

– Азалия! Ты чем занимаешься, пропасть тебя поглоти! В договоре с французами ошибка. Да, в названии их фирмы! Исправь, живо! – После чего он отпустил кнопку и рассеянно уставился на свой палец. Точно вспомнил нечто приятное.

Правда, стоило мне кашлянуть, как босс сначала дернул руку в сторону, сшибая стопку бумаг, потом на себя, разливая безалкогольный мохито на несчастные копии договора с французами, и под конец убрал конечность под стол от греха подальше. При этом он жутко злился сам на себя и на меня. На меня, похоже, больше.

– Свободна, – процедил сквозь зубы и снова махнул на меня тыльной стороной ладони. Ну что за противная привычка!

Как только я вышла за пределы прозрачного кабинета, сразу наткнулась на хитрые, глумливые и одобряющие улыбки со стороны всего персонала. Только Азалия Эдуардовна не улыбалась. Она быстро перепечатывала договор, напряженно пялясь в монитор.

М-да, а про политику открытости, доверия и единства я позабыла. Впору было самой краснеть. Но вместо этого я села за свой маленький столик напротив дверей в кабинет босса и начала рассматривать его. В первую встречу он показался мне немного другим. Я хорошо помнила этот момент.

***

Дверь на этаж открылась, и передо мной предстало огромное пространство без стен с множеством рабочих столов разного вида и назначения. Кажется, все агентство, за исключением разработчиков, находилось на втором этаже.

– Вы к кому? – кратко поинтересовалась ближайшая ко мне девушка за белым столом. На табличке значилось имя «Елизавета Сергеевна».

– К директору. Меня только что наняли к нему в помощники.

Я открыто улыбнулась возможной подруге, а она схватилась за сердце и облегченно выдохнула:

– Меня не понизят.

Уже тогда стоило ожидать худшего, но проклятый врожденный оптимизм мешал мне это сделать. Всегда так. Все на экзаменах тряслись, уверенные, что завалят, а я верила, что преподаватель отвернется, и я благополучно спишу. Так и случилось с последним вопросом. Остальные я выучила и успешно ответила, а ребята поголовно ушли на пересдачу. Конечно, тут сыграла роль моя тяга к знаниям и усидчивость, поэтому половину вопросов я все же выучила. Это обеспечило мне пятьдесят процентов успеха, а шпаргалки оставшуюся половину.

– Вам в конец. Там увидите кабинет за стеклом. Дверь всегда открыта. Удачи! – И она демонстративно сжала за меня кулачки.

Ну, я просто не могла передумать тогда, так и не увидев этого страшного и опасного директора. Плюс квартира, зарплата и оплаченный отпуск два раза в год держали надежнее суперклея. Иногда мне кажется, что я действительно прилипла к этому месту. Срослась с ним и уже никогда не смогу уйти. Но тогда

это было лишь новым местом, где мне предстояло работать. Я же не знала, что быть рабом тоже входит в мои должностные обязанности. Слова «раб» в контракте прописано не было, поэтому смысл всех моих обязанностей дошел до меня позднее, когда все эти обязанности свалились мне на голову через рычание босса.

Коридор из рабочих мест был широким, и я легко смогла добраться из одного конца лофта до другого. Тогда смысл слов «кабинет за стеклом» стал ясен в полной мере. Впервые видела такое новаторское решение в наших офисах. Мне, как личности творческой, это понравилось. Честно говоря, и сейчас нравится, но гораздо меньше. Во всем виновато содержание этого кабинета. Когда огнедышащего Люка нет на месте, помещение вызывает дикий восторг, а когда есть, восторг уходит, остается только творческое одобрение такого неординарного решения.

– Доброе утро. Я Морган Артхолл, ваш новый личный помощник. – Постучать пришлось по открытой стеклянной двери, чтобы привлечь к себе внимание.

Помню тот момент, когда Люк поднял на меня взгляд. Холодное безразличие в золотой оправе. Это настолько впечатлило меня как девушку и как портретиста, что я застыла, буквально пялясь на своего новоиспеченного начальника.

– Кикимора? – слегка хриплым голосом спросил Гранд и повел носом, как собака.

Это меня немного удивило, но на первом месте было прозвище, которым меня одарила Кристина. Я вспомнила, в каком облике предстала перед директором, и мне стало нехорошо. Даже голова закружилась. Наверняка из-за того, что я не привыкла выглядеть неопрятно и отталкивающе в присутствии красивых мужчин, а Люк Гранд был выше всяких похвал. Плечист, блондин, брутальные черты лица и цепкий взгляд. Даже его слегка нетипичное для обычных людей поведение не портило первое впечатление о боссе. Он действительно был хорош собой. А какие там чувственные губы! До сих пор хочу подарить ему бальзам для губ с запахом лайма, чтобы каждый раз, заходя в кабинет, чувствовать запах и ощущать через него связь с мужчиной.

Жаль, я не видела ответной реакции. Мои глаза исследовали каждый миллиметр тела начальства, а его внезапно заледенели. Я заметила перемену: Люк напрягся, свел брови и выглядел недовольным. Все это произошло сразу же

после его странного поведения. Неужели от меня настолько воняло? Но чем? Ответа я не получила, только презрительный взгляд и холодный тон.

– Морган, – голос босса вырвал меня из слюнявого ступора, – боюсь, произошла ошибка. Мы не можем нанять вас. Мне очень жаль.

Весь вид начальника говорил об обратном. Жаль ему не было.

Второй раз за день меня выставляли из агентства, когда я толком не вошла в кабинет. Скажу честно: отвратное чувство. Манера компании вести дела меня больше не устраивала.

У них такие правила тут, что ли? Нет, я понимаю, время – деньги, но элементарная вежливость обязана присутствовать. В конце концов, это некультурно – увольнять стоящего на пороге человека чуть ли не первым предложением. И ведь даже не поздоровался!

– Вы меня извините, Люк Александрович, – это имя стояло в договоре, который я успела подписать, а память у меня хорошая, – но я уже подписала контракт на год. Вы не имеете права уволить меня без веской на то причины, иначе я подам на вас в суд за предвзятость и дискриминацию. Либо по статье, либо по обоюдному согласию.

Мне показалось, что шеф готов был спалить меня глазами прямо на месте. Крылья его носа широко раздувались от негодующего дыхания, а губы сжались в узкую ломаную полоску. Казалось, еще секунда – и Гранд изрыгнет на меня пламя, испепеляющее все на своем пути. Именно тогда я поняла, что мой босс может быть жестоким. Я никогда не испытывала эту часть его личности на себе, но все равно знала: она есть. Сложно предположить, что может вывести из себя такого сдержанного в некоторых аспектах мужчину, но мне уже жаль беднягу, на кого падет гнев начальства.

– По статье не получился. Вы еще не успели ничего натворить, – выдохнул шеф и немного расслабился. Наверняка пережил приступ острой ярости и теперь был готов вернуться к цивилизованному общению. Правда, его нос все еще оставался подвижен и мужчина часто втягивал воздух в стороне, будто от меня действительно воняло.

– Или успели? – Его глаза блеснули в свете солнца. – Когда начинается ваш рабочий день, Морган? Помнится, в половине девятого. А сейчас, – он приблизил запястье с дорогими часами на нем к лицу, – почти десять. Опоздание на работу – у меня есть основание вас уволить.

Он был так счастлив своей находчивости и так прекрасен в преобразившей его радости, что мне было почти больно его разочаровывать. Снова видеть угрюмое и жесткое лицо босса не хотелось, но выхода не было. Мне по договору предоставляли двухкомнатную квартиру на пятом этаже в многоквартирном элитном доме, да еще и в чудесном месте на окраине столицы. От такого я ни за что не отказалась бы. Даже за улыбку босса. Что уж говорить о неплохой зарплате и отпуске дважды в год. Ни за что!

– Мой контракт вступает в силу в двенадцать. Так как у всего офиса в это время перерыв на обед, то к работе я приступлю только в половину первого. А теперь извините меня, Люк Александрович, – на имени его жутко перекосило, – но мне необходимо успеть домой до начала рабочего дня и переодеться, чтобы излишне зоркое начальство не уволило за неуставной вид.

Я неискренне улыбнулась, отчего щеки слегка побаливали, попрощалась и вышла из кабинета, так и не присев. Спину жег яростный взгляд шефа, а внутри все кипело от его последней фразы:

– Мистер Гранд, Морган «не кикимора». Если хотите здесь работать, советую забыть о моем отчестве и впредь не высказываться негативно в сторону своего начальства.

Вот же сложный тип мне попался.

Глава 4. Накал

Чудесное утро. Сегодня пятница, и это значило только одно: мой ад прервется на целых два выходных. Лето подкралось незаметно, делая дорогу до офиса менее приятной, нежели это было теплой весной. Теперь даже по утрам было довольно жарко, и мне приходилось медленно ехать, чтобы не взмокнуть как

мышь. Босс и так воротит от меня нос, не хватало еще, чтобы у него был веский повод сказать, что я воняю. Он это может.

Последние несколько дней все заняты контрактом с французами. Арт-отдел уже получил задание разработать эскизы рекламных постеров для линии их духов, а медиа готовят сценарий промоpолика. Бедная Азалия Давидовна рассылает контракты моделям и переписывает их, когда это требуется. Лиза по уши зарылась в бумагах и носится с ними по всем этажам, стирая набойки уже на второй паре туфель за неделю. Так как студия находится чуть ли не на другом конце города, то взмыленный Костик гоняет на мотоцикле туда-сюда с отснятым материалом по несколько раз на день. Тяжела работа курьера, но я убеждена, что нет ничего хуже бытия личным помощником Люка Гранда. Проверено на собственном горьком опыте.

Этот важный контракт держал в напряжении всех, включая босса. Начальник стал более раздражительным и кидался на меня при любом удобном случае. Если раньше я могла пробежать мимо его кабинета, то теперь он чуял меня везде и вызывал даже из уборной. Я чуть со стыда не умерла, когда Люк заорал на весь офис:

– Морган! Где тебя носит? Мне нужна ксерокопия документов и тройной эспрессо! – А я как раз только зашла в клозет.

И ведь как-то невежливо было отвечать с фаянсового друга, поэтому я промолчала. Сперва.

– Морган?! Где эта девчонка? Ее нет в офисе в рабочее время? – Мне показалось или вопрос произнесли с воодушевлением и скрытой радостью?

– Отлично! Она уволена по статье! – Не показалось. По голосу можно было предположить, что Люк чуть ли не приплясывает.

– Я в офисе!

Пришлось затолкать всю свою стеснительность и моральные принципы подальше. Промолчи я, и по выходе из уборной оказалась бы на улице, а я не собиралась терять это рыбное местечко. Конечно, босс тот еще тиран и скрытый садист, но время вне работы в чудесной квартире и в достатке перевешивало

этот досадный факт.

– Живо ко мне! – злее, чем обычно, прорычал шеф.

– Две минуты, мистер Гранд! – Я торопилась, как могла, но переговоры отвлекали и затягивали процесс.

На работе я старалась как можно реже покидать свой стол, если только не уходила с поручениями, но в этот раз я выпила слишком много воды из-за жары. В офисе был кондиционер, но включали его только в крайнем случае. Как оказалось, все работники второго этажа любили погорячее и не испытывали дискомфорта от плюс тридцати за окном.

– Сию секунду!

– Не могу, мистер Гранд! Я в уборной! Или посещение этого места запрещено в рабочее время?

Признаюсь, прозвучало слегка грубо, но я просто ненавидела в тот момент своего босса за то, что заставил меня это произнести. Хотелось не выйти из туалета, а утопиться в унитазе, так противно я себя чувствовала.

– Не запрещено, – нехотя признался Гранд. – Жду через две минуты. И вымой руки! Тут важные документы.

Это было предпоследней каплей в чаше моего терпения. Она долго никак не созревала, но ситуация с уборной была последней каплей, и чаша почти переполнилась. Не хватало всего ничего, но именно это ничего заставило меня сдержаться и перетерпеть. Я спокойно вышла, предварительно громко помыв руки, чтобы услышал даже шеф, и направилась к своему столу. Там я молча сгребла с края стола ксерокопии документов, что предназначались для Гранда, и отнесла в кабинет.

– Сделано, – еле сдерживаясь, произнесла, оставила бумаги и вышла.

Там были не только копии нужных документов на данный момент, но и тех, которые еще даже не принесли боссу. Конечно, то, что требовало подписи

Гранда, я не могла заранее отсканировать, но многое другое легко. Теперь он знал о моей маленькой хитрости, но это мало волновало меня. Вместо того чтобы приготовить начальнику эспрессо, я вернулась в уборную и закрылась там в одной из кабинок. Неважно, что думал по этому поводу босс, мне необходима была передышка. Слез я не ожидала, они сами собой покатились по щекам. Ни всхлипов, ни соплей, только безэмоциональная маска на лице и крупные соленые капли, свисающие с подбородка.

Не знаю, с чем связано было молчание босса в оставшиеся три часа рабочего времени, но Гранд так и не заговорил со мной в тот день. Домой я ушла в приподнятом настроении, но будто опустошенная изнутри. С того момента босс звал меня только один раз. Наконец понял, что я слишком ответственная, чтобы просто уйти по своим делам в рабочее время. Если не пришла и не отозвалась, значит, действительно занята. Когда мне приходилось покидать офис по чьему-либо поручению, а помогала я всем по мере возможностей, об этом всегда сообщалось начальству.

Мне понадобилось не так много времени, чтобы понять: Люк перфекционист. В его офисе все должно работать как швейцарские часы. Для этого и спроектировали лофтовый вариант рабочего пространства, а кабинет начальства лишился приватности в пользу контроля.

Новая неделя, очередное стандартное утро. У меня даже появилось личное парковочное место для педального двухколесного коня. Я по-прежнему не вешала на него цепь, стесняясь «кирпича» в своей сумке. Последний уже привычно оттягивал плечо, слегка скашивая мою осанку. Выходные помогли успокоиться и почти полностью забыть о случае с туалетом. Даже легкое похмелье не омрачило моего боевого настроя. Я собиралась и дальше оставаться профессионалом до мозга костей, ведь всего одна оплошность могла перечеркнуть все мои мучения и приобретения.

– Привет, Лиза, – бросила походя, направляясь к своему маленькому рабочему местечку.

Из-за его размеров я ощущала себя синичкой в клетке с хищными птицами. Странная ассоциация, но именно она приходила на ум при взгляде на собственное положение со стороны. Иногда мне казалось, что весь офис является единым организмом со своим необычным характером, а я лишь бородавка на его теле, но эти мысли быстро отходили на задний план под

напором рабочих будней.

– Привет, – ответила секретарь, а потом неожиданно спохватилась и позвала меня. – Погоди, Морган!

Пришлось вернуться.

– У тебя есть документы для меня?

– Нет. Просто никак не пойму, зачем ты каждое утро таскаешь Гранду кофе, если он все равно отдает его мне? Может, сегодня не пойдешь?

– Считай, что я приношу его тебе. Тогда все становится проще. – Я улыбнулась и уже собиралась идти в кабинет шефа, но Лиза вскочила и сцапала меня за руку.

– Говорю как друг: не ходи. Сейчас идет одобрение эскизов и отснятого материала. В этот период лучше не раздражать директора. Нас ждет адская неделька.

Девушка действительно выглядела взволнованной, но я не понимала причины. Люк ко мне придирается всегда, и напряженная работа вряд ли способна ухудшить его отношение ко мне. Если честно, то я была искренне уверена, что хуже уже просто не может быть. Все, что хуже, карается законом.

– Все будет в порядке. – Я вытащила свою руку из цепкой хватки секретаря и продолжила путь в кабинет босса. – Жди через пять минут свой кофе. Остыть не успеет.

– Боюсь, остывать будет нечему, – пессимистично прошептала Лиза, но я не стала ей отвечать.

А вот выкрик: «Костя! Тащи огнетушитель!» – насторожил. Особенно ответ на вопрос курьера «зачем».

– На всякий пожарный. – И это не Лиза. Азалия Давидовна тоже выглядела напряженной. То и дело весь офис кидал обеспокоенные взгляды в сторону прозрачной комнаты, опасаясь нарушать гробовую тишину.

Я не стала поддаваться всеобщей истерии, а решила действовать по обыденному сценарию. Приветствие, кофе, посыл меня куда подальше и транспортировка кофе на стол Лизы. Однако уже с порога привычный ритуал пошел не в том направлении. Наверняка в воздухе витало что-то агрессивное, неподвластное моему восприятию.

Оказывается, может быть хуже. И все в пределах закона и контракта.

Чертов огнедышащий босс!

***

– Доброе утро, мистер Гранд. Вот ваш кофе.

Я подошла к заваленному бумагами столу и попыталась пристроить картонный стаканчик поближе к правой руке босса. Зря я это сделала. Люк был настолько погружен в работу, что даже не заметил моего прихода. На кофе он тоже не обратил внимания, поэтому, когда потянулся за очередным суперважным документом, опрокинул стаканчик с еще горячим эспрессо прямо на бумаги и себя в том числе.

– А-а-а! Откуда здесь кофе?!

В тот момент я попыталась позорно сбежать, но мой маневр заметили раньше, чем я успела покинуть пределы кабинета.

– Морган!

Я застыла на месте, непроизвольно вжав голову в плечи и зажмурив глаза. Рычал босс страшно, пробирало аж до жил. После пробуждения начальства от забытья весь офис мгновенно вымер, но совершенно по-особенному. Никто не покинул рабочих мест. Об этом явно говорили ярко-розовые ноготки Лизы, что бегали по клавиатуре, набирая текст очередного запроса, но вот саму секретаршу видно не было. Так же и с остальными. У кого-то ноги торчали из-под стола, у кого-то стопки бумаг, которые перебирались Азалией Давидовной на полу под прикрытием множества рабочих мест, но выше столешницы никого

видно не было.

Я вдохнула поглубже, выпрямилась и развернулась к начальнику лицом. За свое место я собиралась бороться.

– Да? – И дежурная улыбка.

– Какого черта ты поставила свой кофе мне под руку?! Я только что залил им два дня работы! Ты хоть соображаешь, что натворила?!

Он так пыхтел и плевался, когда кричал на меня, что я и вправду подумала, будто сейчас Люк дыхнет на меня огнем. Сразу вспомнилась шутка про огнетушитель. Или не шутка?

– Вы ошибаетесь. – Главное в защите – это нападение. – Во-первых, кофе ваш. Во-вторых, он стоит на вашем столе уже полчаса. Вы его все утро двигаете по столу туда-сюда. Неудивительно, что разлили. – И я пожала плечами, полностью сняв с себя ответственность за случившееся.

Это была наглая и откровенная ложь. За спиной послышалось тихое многоголосое: «О!» Наверняка никто не ожидал от меня таких решительных действий, однако лишаться работы из-за невнимательности босса я не собиралась. Все же стакан стоял довольно далеко, чтобы его задеть. Насколько же нужно быть погруженным в свои дела, чтобы слепо потянуться за бумагой и не увидеть на пути кофе?

– Что? Полчаса? – Он рассеянно осмотрел свой стол, потом пальцами надавил на уголки глаз и снова посмотрел на учиненный бардак.

– Допустим. Я всю ночь здесь, мог и не заметить.

Я тайком выдохнула и уже собиралась сбежать подальше от неадекватного начальства, но не успела.

– А зачем ты зашла? – Боюсь, он не полностью посеял свои мозги за бессонную ночь на работе.

– Я решила предложить вам свою помощь, – выпалила первое, что пришло на ум. Не самое удачное. – Но вы наверняка скажете, что это все слишком сложно для моего маленького умишки, поэтому я пойду. Плодотворной вам работы.

– Стоять!

Как же я желала испариться в тот момент из офиса. Еще ни разу до этого на лице босса не было такого уставшего и одновременно озверевшего выражения. Раздражен, хочет спать и уволить меня за то, что убила два дня его кропотливой работы. Не уволит, так сожрет. Это точно.

– Ты можешь мне помочь. Сегодня работаешь допоздна. Предупреди родных, чтобы не ждали. Возможно, домой ты не придешь вовсе. – И этот злобный ящер осклабился, обещая мне все муки ада этим вечером.

И кто тянул меня за язык?

– Конечно, шеф. – Я, непонятно зачем, поклонилась и быстро выскочила из прозрачной коробки, в которой дышать было нечем, так потяжелел воздух.

– Ну ты, подруга, попала, – вынесла мне приговор Лиза, когда мы встретились с ней в туалете. – После одной такой ночной смены помощника номер семь увезли отсюда на скорой. Нервный срыв. Уволился сразу же. Даже возвращаться не стал, заявление прям в больнице написал.

– Спасибо, обнадежила. – Я посмотрела на свое кислое отражение в зеркале. – Эта работа меня доконает.

– Так уволься. Чего страдать?

Лиза сделала затяжку и выдохнула облачко пара прямо передо мной. Секретарь позволяла себе курить электронную сигарету, только когда начальства не было на месте, и только в туалете, но сейчас, похоже, был исключительный случай. Все пребывали в нервном напряжении из-за нового контракта, точнее двух, и неадекватного шефа. К французам прибавились норвежцы, и это сильно усложнило нам жизнь. Штат агентства рассчитан на несколько одновременных заказов, но не таких масштабных, как эти. Обычно Люк не заключает два важных

контракта в одно время, чтобы качественно выполнить свою работу в указанные сроки и ни на что не отвлекаться в процессе, но вторым заказчиком оказался его давний друг и партнер. Как тут откажешь? Вот и стоит теперь весь офис на ушах, а лучшие специалисты разрываются на два фронта.

До вечера все шло неплохо. Директор обо мне не вспоминал, разве что просил иногда кофе. Пару раз я видела, как он дремал в кресле, но не больше получаса, после чего вновь принимался за работу. Не мужчина, а киборг какой-то!

Когда сотрудники потихоньку начали собираться и я больше не бегала по мелким поручениям, Люк пригласил меня в кабинет.

– Скинь в сообщении номер палаты, навестим, – улыбнулся Костя и сочувствующе похлопал меня по плечу.

– Обязательно принесем цветы и успокоительное. – Азалия Давидовна, как заправский синяк, щелкнула себя пальцами по горлу. Универсальный жест для нашего человека. Сразу стало ясно, что за «успокоительное» они мне принесут.

– Да ладно вам. Не сожрет же он меня? – Я рассмеялась, но никто не поддержал шутку, только взгляд отвели в сторону. Такая странная синхронная реакция насторожила.

– Конечно, не сожрет, – весело заявила Азалия Давидовна и нервно рассмеялась. – Может, понадкусывает, но только слегка.

На этой позитивной ноте вся ватага покинула офис, оставляя меня наедине с начальником и желая продержаться до рассвета, как в фильме «От заката до рассвета». Что-то слышала об этой киноленте. Если не ошибаюсь, там герои должны были пережить ночь, сражаясь с вампирами. Неприятная аналогия, особенно учитывая мои сравнения босса с драконом-тираном. Сражаться с ним мне вовсе не хотелось.

Я осмотрела пустой офис, свет остался только в кабинете директора и у выхода. Достаточно, чтобы все видеть, и катастрофически мало, чтобы побороть свои страхи. Вот тогда стало по-настоящему жутко. Я никак не могла понять, почему Люк вызывал во мне как трепет, так и ужас. Порой мне хотелось сбежать от этого мужчины, а в следующую секунду поцеловать.

– Нечисть болотная, чего застряла? У нас работы непочатый край. Живо сюда!

Глава 5. Конфуз

– Тьма, ты что, печатаешь левой пяткой?! Где запятые? Здесь пробел пропустила. Даже с такой малостью, как набор текста, не справилась, – распинал меня на чем свет стоит шеф.

Больше целовать его не хотелось. Хотелось двинуть клавиатурой по хмурой роже так, чтоб клавиши намертво врезались в кожу, но я сдерживалась. Пять утра, пошел третий литр кофе, какая уж тут грамотность. Меня поражал в этом плане босс. Вторые сутки на ногах – и до сих пор бодр. Ему хватало десяти минут с закрытыми глазами, чтобы потом три часа работать как машина.

И ведь ни одной ошибки не допустил, поганец! Из-за этого теперь я выглядела невежественной курицей.

– Смотрю, с русским языком у тебя туго. Иммигрантка?

Эх, отличное могло бы быть оправдание, но нет.

– Дед иммигрировал из Великобритании сразу после рождения моего отца, – нехотя призналась.

– Да, иностранным детям тяжело дается русский язык, – даже с сочувствием произнес босс.

– Моя мама и бабушка русские, – выпалила, даже не задумавшись. Вдохновилась проблеском нормальных чувств у Гранда.

– Тогда какого черта ты делаешь такие банальные ошибки?! «Заказик» вместо «Заказчик». Что, буква «ч» западает? – снова вышел из себя директор.

И кто дернул меня рассказать о маме? Наверняка бес попутал. Ну какие положительные эмоции по отношению ко мне могут быть у этого злобного ящера? Разве что сочувствие к моей ущербности.

– Не западает, – сквозь зубы процедила, отчаянно сдерживая зевок. Осталось только показать сонливость, и меня вышвырнут отсюда еще до начала нового рабочего дня.

– Перепечатай. Живо! – И мне в руки швырнули мои же издевательства над русским языком.

Меня уже порядком начинало потряхивать от его любимого словечка «живо». Я скосила взгляд на клавиатуру и представила, с каким звуком она врежется в лицо босса, как сломается нос и заплывут глаза – невероятное зрелище. Правда, пришлось закончить с фантазиями и вернуться за свой стол, пока клавиатура не полетела в меня. Я, конечно, была уверена, что Гранд не дойдет до рукоприкладства, но проверять не хотелось.

Еще час нудной и выматывающей работы высосал из меня последние соки. Я буквально молилась, чтобы быстрее наступила половина девятого и начали приходить остальные сотрудники. Босс наедине представлял собой нечто крайне раздражительное, злое, язвительное и почти огнедышащее. Один раз, когда я пошла за кофе, но по дороге забылась и просто оставила чашку на кухне, вернувшись ни с чем, мне показалось, что у Люка не только засверкали глаза, но и заискрило на кончиках пальцев. Это здорово напугало меня, ибо до галлюцинаций я даже во время сессий не зарабатывалась. Похоже, директор медленно, но верно сводил меня с ума, подводя к нервному срыву.

Кофе я ему сделала, а сама ушла в туалет освежиться. Пришлось целую минуту умываться ледяной водой, прежде чем сон хоть немного отступил. От макияжа не осталось и следа, я смыла его еще около полуночи. И слава богу, а то глаза выглядели бы раз в пять хуже, чем было. Мне хватило мешков под глазами и красных белков. О потекшем носе я и вовсе молчу. Правду говорят: недосып ослабляет иммунитет.

Когда я вернулась, Гранд доделал почти всю работу, так что мне оставалась самая малость. Не мужчина, а скала! И ведь не зевнул ни разу!

– Ты простыла, – заявил шеф, даже не посмотрев на меня. Он по-прежнему перебирал бумаги.

– Нет, просто устала, – решила не скрывать очевидный факт.

– Это я вижу. Синяки под глазами, припухшее лицо, красные пятна на коже. Если ты всегда такая по утрам, то мне жаль твоего молодого человека. – Гранд бросил на меня взгляд, после чего снова вернулся к работе, сосредоточенно вчитываясь в документы. Только он мог оскорблять с деловым выражением лица, будто заключал сделку, а не обливал грязью. Эта его черта тоже меня бесила.

– Обычно с утра я хорошо выспавшаяся и со здоровым цветом лица. Никто не жаловался. – Я просто не смогла промолчать и не добавить в конце: – До вас.

– Цвет и вправду нездоровый. Ты простыла, Морган. И это накануне подписания второй сделки. И не надейся на больничный!

Конечно, что еще могло волновать этого эгоиста, кроме его работы. Иногда мне казалось, что агентство – это все, что есть в жизни Люка Гранда. Невесту мы никогда не видели, девушки, что захаживали в офис, были похожи на эскорт, а не на пылких возлюбленных, а из друзей был только Денис, заместитель директора. И то последний вряд ли был закадычным другом, скорее обычным товарищем. Он работал на третьем этаже с кадровиками и принимал менее важных клиентов, заключая с ними договоры. Редкий гость в нашем офисе. Они с боссом иногда ходили на обед, но и это не было каждодневным ритуалом.

Из всего перечисленного выходило, что директор одинок. Работа и сотрудники были для него и любимой, и семьей. К слову, родители шефа жили в другом городе и редко приезжали. Не секрет, что сам Люк к ним тоже не наведывался, даже на праздники. В общем, его эгоизм и рвение в работе были мне понятны, но это не значит, что он становился от этого приятнее.

– Не пойду я на больничный. Хороший сон и отвар из трав поднимут меня на ноги за день.

У меня действительно было отличное здоровье. Простуда могла проявиться чиханием и легким насморком, но все это легко лечилось сном, горячим чаем и

пареньем ног в тазике.

– Отлично. Тогда иди сюда, я дам тебе последнее распоряжение. Как выполнишь, можешь отправляться домой. Жду тебя завтра в половине девятого.

Хоть одна отличная новость за последние сутки.

Я обошла стол и встала рядом с начальником. Он сортировал бумаги и показывал, какие куда отослать. Имейлы всех партнеров мне еще вчера написала на бумажке Лиза, так что с этим проблем не должно было возникнуть. Осталось только отсканировать документы, создать файл и отправить.

Я наклонилась, чтобы собрать все необходимые бумаги, и Люк сделал то же самое. Никто не ожидал, что обычная рутинная работа приведет к мягким губам босса на моей шее. И ладно бы мазнул, но мужчина неожиданно застыл, так и не прервав поцелуй. Я не знала, что делать, поэтому запаниковала и отскочила, но только спустя несколько секунд. Поступок мужчины ошарашил меня. Конечно, позже я сообразила, что все произошло случайно, но сонный мозг отказывался переваривать информацию в тот момент. И снова я увидела легкий персиковый румянец на щеках начальства. Умилилась бы, да характер у него дрянь.

– Я пойду. До свидания, мистер Гранд. – Я не планировала больше пересекаться с шефом. Всю работу можно сделать, не возвращаясь в его кабинет.

– До свидания, Морган, – пробубнил босс, склонившись над бумагами. Он пытался сделать вид, что очень занят. Я почти поверила. Почти.

Домой уходила в приподнятом настроении. Целый выходной и никакого Люка Гранда. В моих планах был сон, фильмы, пицца и мороженное – свободный вечер любой уважающей себя женщины.

Глава 6. Мистика

Я слышала, что беда не приходит одна, но чтобы друг за дружкой! Стоило выйти из здания, как зарядил такой ливень с градом, что за секунду промокнешь до

трусов. Так как май был богат на грозы, в июне ничто не предвещало таких потопов. Даже прогноз погоды обещал «солнечно и жарко», поэтому вместо зонтика я прихватила очки. И что мне было с ними делать, когда тучи затянули все небо, и ни единого лучика света не проходило сквозь них? Ехать в такую погоду на велосипеде – не вариант. Оставалось только сесть на ступеньки под навесом крыльца и расстроенно вздыхать об испорченном выходном. А ведь я надеялась уже через полчаса оказаться в кровати и сопеть в две дырки.

– Снова эти синоптики что-то намудрили, – хриплым голосом произнес Гранд. Его появления я не заметила. – Обещали солнце.

Я никак не прокомментировала его слова, слишком была занята жалостью к себе. Жутко хотелось спать и уже было совершенно все равно, что скажет о моем командном духе босс. Выходной официально начался, и я не была обязана общаться с директором, равно как и слушать его.

Люк не стал больше говорить сам с собой, догадавшись о моем нежелании вести беседу. Он достал смартфон, поводил по нему пальцем и потом приложил к уху. Несколько сухих фраз, из которых я поняла, что Гранд просит подогнать машину ко входу в офис. Он сбросил вызов, а я неожиданно возненавидела его в тот момент.

Сейчас залезет в сухой салон и поедет домой, даже за руль садиться не нужно, есть водитель, а мне куковать тут неизвестно сколько времени. Лило уже не так сильно, но дождь не прекращался. Судя по темноте туч, он и вовсе собирался идти весь оставшийся день. Перспектива ехать под дождем, пусть и не сильным, меня не радовала. Простуда могла усугубиться. К тому же я все равно промокну до нитки, пока доеду до дома. Однако вечно сидеть на крыльце тоже не выход, поэтому я поднялась и пошла к своему велосипеду, припаркованному недалеко от входа. С некоторых пор я вешала на него замок-кирпич, плюнув на мнение других, ибо таскать эту тяжесть в сумке на третий этаж надоело. Ну и Костя как-то получил от меня в шутку сумочкой по плечу. Результат – трещина в ключице. Больше этот агрегат я не рисковала носить в безобидной с виду сумочке. Хорошо, что курьер с юмором и не злопамятный. Отделалась булочками и молочным коктейлем.

Я поежилась, чувствуя, как за шиворот текут прохладные капли, и отстегнула своего коня. Как только я это сделала, появились две волосатые мужские руки и подняли мой велосипед в воздух, как пушинку, утаскивая его в сторону

припаркованного джипа. В спине, что удалялась от меня в белой майке, я узнала Вовчика, личного водителя Гранда. Он иногда захаживал к нам на этаж и травил анекдоты, безуспешно подкатывая к Лизе. Секретарь держалась с ним холодно и профессионально, но мне показалось, что мужчина ей небезразличен.

– Куда? – только это и пришло на ум. Я стояла с протянутой рукой и наблюдала, как мой велосипед укладывают в багажник.

– Мы подвезем вас, Морган. Садитесь, пока совсем не промокли. – Вовчик закрыл багажник и открыл заднюю дверь, приглашая меня.

– Но я…

– Прошу, не заставляйте меня вас уговаривать. Это только отнимет время. Если с вас потом натечет лужа в салоне, мистер Гранд лишит меня премии. – На этом водитель подбежал ко мне с зонтом, подхватил под руку и потащил к машине.

Я не сопротивлялась. Конечно, ехать в одной машине с Люком не доставляло мне удовольствия, но я готова была потерпеть, если так я попаду домой быстро и не промокну. Моя тактика была проста: смотреть всю дорогу в окно и избегать разговоров. За целую ночь наедине я уже наслушалась придирок и недовольного бурчания, хотелось отдохнуть от этого. К счастью, босс тоже не горел желанием заводить разговор – или не знал, как это лучше сделать.

На глаза попался странный баллончик в кармане двери, и я не смогла удержаться от любопытства. Осторожно вытащила его оттуда и поднесла к глазам. На поверхности большими золотыми буквами было написано: «Подавитель запаха». Над названием переливался всеми цветами радуги логотип компании-производителя – змей с лапами, свернувшийся в кольцо и кусающий собственный хвост. Я впервые видела эту марку.

– Китайское, что ли? – Я перевернула баллон с красной крышкой, чтобы прочитать состав, назначение и найти страну-производителя.

– Норвежское. Тебя не учили не брать чужие вещи без разрешения?

Со стороны начальника бок обдало жаром. Неужто воспламенился от негодования? Я первый раз за всю поездку повернулась к Люку лицом. Похоже, беседы было не избежать. Начальник сидел расслабленно, положив руки на подлокотники, но расстегнутая пуговица рубашки у самой шеи говорила о том, что шеф устал. Он практически никогда не позволяет себе небрежность в одежде, даже такую маленькую, как пуговица на воротнике, если смертельно не устал.

– Просто я впервые вижу нечто подобное. Вы чувствительны к запахам? – Я приподняла баллончик, имея в виду его наличие в машине директора.

– Иногда. Запахи отвлекают меня от работы. – Сосредоточенный взгляд вперед, деловой тон. Даже сейчас он вел себя как бизнесмен. Жаль, что в офисе распинает меня отнюдь не по-деловому.

– Конечно, ничто не должно отвлекать от работы. – Это был сарказм, но вряд ли Гранд понял суть моих слов правильно. Ему, похоже, это было не дано.

– Именно. – Как я и предполагала. Сарказм ударил мимо. Бесполезная трата моего остроумия.

– А что это за ящер на логотипе? – Я провела большим пальцем по слегка выпуклой картинке.

– Ермунганд, скандинавский змей, что полностью опоясал телом весь мир. Северяне любят использовать свою историю в коммерческих целях, – Люк неожиданно усмехнулся под конец фразы. Это меня озадачило. – Тщеславные гордецы.

– Историю? Вы имеете в виду мифологию, – поправила директора я.

– Пусть будет мифология. – Он будто отмахнулся от ничего не понимающей девочки, с которой согласился, лишь бы не спорить.

Дальше мы ехали в молчании. Аэрозольный баллончик я вернула на место и больше ничего не трогала, а только созерцала природу. Но если я смотрела в окно, то босс поглядывал на меня. Он этого не знал, но на стекле я видела его

отражение. Пусть прозрачное и не всегда явное, но взгляд Люка я успела поймать, когда мы проезжали участок дороги в тени высоких тополей. Это озадачило меня, и я еще не знала, как к этому относиться.

– Спасибо, что подвезли меня. – Я сдержанно улыбнулась, отстегивая ремень безопасности.

Вовчик уже успел выйти из машины и теперь доставал моего коня из багажника. Я не спешила выходить, ожидая, когда водитель вернется. Лишнюю минуту мокнуть не хотелось, все равно они никуда не уехали бы, пока не достали велосипед.

– Это чтобы ты не использовала погоду в качестве предлога для больничного. Как я и говорил, завтра ты должна быть в офисе и полностью здорова. Всего хорошего.

Он наклонился ко мне так, что наши носы почти соприкоснулись. Клянусь, мое сердце тогда пропустило удар. Желтые глаза завораживали, а жар обжигал не только кожу, но и внутренности. Однако щелкнул замок, и боковая дверь открылась, повинуясь твердой руке босса. Меня культурно высаживали из салона.

Когда джип выезжал с моего двора, мне показалось, что в заднее стекло я увидела, как Гранд поднял баллончик и начал распылять его по салону. Неужели от меня настолько сильно воняло? Всего ночь без душа, откуда такой неприятный запах? Сама я ничего не чувствовала.

Мистика какая-то.

Глава 7. Синяя птица

Квартирка встретила меня тишиной, еще не выветрившимся запахом подгоревших вчера блинчиков и притаившимся в тапочке гекконом. Тишина была уже привычной, как и запах гари – я абсолютно не умела готовить. А вот красная ящерка в обувь забралась впервые.

– Вот же маленький проказник. – Я подняла рептилию, прихватив пальцами по бокам, на уровень своих глаз. – А если бы я тебя раздавила?

Жорик пару раз смешно и медленно облизнулся, не понимая, почему его подвесили и не дают спокойно дремать в тепле и темноте, а потом согнулся и уцепился лапками за мою руку.

Новый жилец появился в моем доме всего две недели назад, но я уже сильно привыкла к ящерице. От этого бедняги отказались хозяева, и он прибыл в наш офис в небольшом террариуме вместе с Денисом, заместителем директора. Мужчина весь день ходил по этажам и каждому предлагал забрать геккона к себе. К обеду Жорик совсем зачах и погиб бы от обезвоживания, если бы я не влезла в его стеклянную коробку и не сбрызнула водой наполнитель. Попить я ему также поставила. Ящерка практически сразу ожила, приобрела вместо бледно-коричневого цвета красный и начала с интересом наблюдать за окружающей средой.

– Прекрасно! Вы подружились. Морган, вы просто обязаны забрать Жорика к себе. Вы только посмотрите на него! Совсем герой. А когда за ним приглядывал я, он чуть не отправился на тот свет, – Денис никак не замолкал и все убеждал меня, что это судьба. Позже к нему присоединился весь офис, пока Гранд не разогнал митинг за спасение ящерицы.

Геккон мне понравился, и я решила забрать его себе. Конечно, было одно препятствие в виде лысого кота Атоса, но ящерица все равно все время проводит в террариуме, поэтому я не переживала за ее сохранность. Кто же знал, что Жорик окажется прогрессивной рептилией и научится открывать свою стеклянную коробку. Каждое утро я проверяю наличие геккона в террариуме и каждый вечер, когда возвращаюсь с работы, это чудо где-то ползает по квартире. Чаще всего чешуйчатого проказника можно найти на кухне. Несмотря на полное отсутствие у меня кулинарных способностей, Жорик обожает мои горелые «шедевры». Каждый завтрак не похож на предыдущий, даже если рецепт всего один. Я уж думала, ящерка откинет лапки еще после моих французских гренок, но нет. Яйца, блины, омлет, тосты, макароны с сыром – кажется, ничто не способно пронять желудок Жорика. Я даже вычитала, что кормить геккона нельзя подобным даже в нормальном виде, не говоря уже о моих издевательствах над блюдами. Не знаю как, но Жорик продолжает существовать, открывать террариум, носиться по квартире, пожирать всякую дрянь и при этом своим шипением загоняет Атоса на шкаф за пару секунд. А

ведь размером с мою ладонь. Еще вопрос, кто кого сожрет. Клянусь, иногда ящерица такими хищными глазами смотрит на моего голого кота, будто готова заглотить его целиком, как варан цыпленка табака.

– Что, проказник, блины уже умял? – Я посадила геккона на плечо и направилась на кухню. Там на тарелке осталась только парочка липких кусочков, причем не подгорелых. Жорика влекли угли.

Я залезла в холодильник, достала бутылку молока и налила себе в стакан. На кухню тут же вбежал Атос, требовательно мяукая и вставая на задние лапки. Налила и этому нахалу молочка, пусть порадуется. Стакан поставила в микроволновку и запустила ее. Хотелось есть, но сил на это не было. Я надеялась, что молоко заглушит голод и позволит мне спокойно заснуть. Пока мой завтрак грелся, я направилась в душ. Терпеть не могу, когда кто-то ложится в постель грязным, поэтому и сама этого никогда не делаю. Как бы пьяна я ни была, как бы ни устала, но пять минут на быстрый душ я всегда нахожу.

Жорик переместился с моего плеча в раковину и замер там. Еще одна странная особенность: мой геккон обожал принимать ванны. Я выкрутила кран до упора, заткнув слив мочалкой, и раковина быстро наполнилась теплой водой. Жаль, у гекконов нет век, кроме прозрачной пленки, а то, я уверена, Жорик закрыл бы в удовольствии глаза.

Спать я отправилась с мыслью проснуться только вечером. Молоко приятно согрело меня изнутри, а душ снаружи, и глаза буквально закрывались. Последнее, что я сделала, это вернула ящерицу в террариум, а Атоса взяла с собой в двуспальную кровать под бочок. Мы с ним каждую ночь так засыпали. Кот любил тепло и никогда не был против поспать возле моей шеи или на руке.

Разбудил меня звонок. Сперва я решила, что это будильник и мне пора на работу, но, когда более-менее пришла в себя, вспомнила, что не заводила будильник и у меня выходной. Потом я решила, что кто-то звонит, но у меня на звонке стояла песня «Металлики» Unforgiven, а по квартире разносился противный трезвонящий звук. Только с третьей попытки я поняла: звонили в дверь.

Легкий халат всегда был под рукой как раз на такой случай, поэтому я накинула его на свою короткую ночнушку и вышла в коридор. Фитнес-браслет показывал

двадцать три минуты третьего – слишком рано, чтобы просыпаться после суток непрерывной работы, да еще на пару с Грандом.

– И кто же так жесток, что не дает мне отоспаться после каторги? – пробурчала себе под нос и прислонилась к двери, заглядывая в глазок.

По ту сторону стояла сногсшибательная брюнетка в бирюзовом коротком платье и нервно притопывала ножкой в брендовых черных босоножках на каблуке. Глазок искажал образ девушки, но даже так я видела, что она красотка и цену себе знает.

– Интересно, что ей нужно? – Я начала отпирать все три замка на своей супербезопасной двери. – Неужели соседка? Затопило ее, что ли?

– Добрый день. – Я открыла и зажмурилась. – Вы что-то хотели?

В отличие от царившего в моей квартире полумрака, который я создала с помощью задернутых штор, на площадке было слишком светло. И немудрено, лето все-таки.

– Морган Артхолл? – Она приподняла подбородок, стараясь смотреть на меня сверху вниз, но рост у нас был примерно один, учитывая, что девица стояла на каблуках, поэтому у нее мало что получалось.

– Да.

– Ах ты, стерва! Ты не получишь моего жениха!

Она наклонилась, подняла сбоку от двери пол-литровую бутыль с ярко-синей жидкостью и резко брызнула ее содержимым мне в лицо, а потом вылила остатки на голову.

– Глотай синьку, мразь! Вот теперь ты больше похожа на свою истинную суть, болотная кикимора! – продолжила кричать девушка, пока я осторожно пыталась вытереть глаза. До сих пор я стояла с закрытыми, опасаясь попадания краски на слизистую. Как-то остаться слепой или с раздражением не хотелось.

– Ты нормальная? – интересовалась я спокойным голосом, опасаясь разозлить девушку еще больше. Все же, пока не открыла глаза, глупо подставляться для очередного удара, который я не смогу блокировать.

– Я невеста!

– И это залог вменяемости? По мне, так все прямо противоположно. – Я наконец рискнула разомкнуть веки. Не пекло, это было победой.

– Как ты вообще посмела позариться на моего Люка, низшая! Да я отправлю жалобу старейшинам, и тебя жестоко накажут.

Девушка все больше расходилась, продолжая держать пустую бутыль из-под синьки в руке. Внезапно мне пришла в голову идея. Я нырнула в квартиру, прямо к сумке, которую оставила в прихожей.

– Что? Уже струсила, стерва?

Я вернулась и с невозмутимым лицом сфотографировала на телефон эту мадам с синькой в руках и уже в своей квартире. Нахалка посмела переступить порог моего гнездышка после того, как превратила меня в аватарчика. Это ей с рук так просто не сойдет.

– Ты что творишь?! – Она попыталась закрыться от вспышки, но слишком поздно сообразила, что я намеревалась сделать.

Снимок получился отличный, в лучшем качестве. Не пожалела на это дело даже памяти телефона. Зато все детали видны и фото легко можно увеличить. Важный аспект при расследовании. Я повернулась к зеркалу и сфотографировала себя во всей красе. Отмываться буду вечность, не меньше. Гадина постаралась на славу.

– Фиксирую для полиции улики. Слова – это хорошо, но свидетелей нет. Зато есть технологии. – Я повертела рукой со смартфоном для наглядности.

Девушка опешила да так и застыла на моем пороге с открытым ртом. Через некоторое время ее глаза начали бегать по моей квартире, что-то выискивая.

– Тебе лучше уйти, пока я держу себя в руках, – толсто намекнула брюнетке, что ей здесь не рады.

Однако это не выпроводило незваную гостью. Наоборот, она полностью потеряла чувство стыда и нагло зашагала своими босоножками по моему паркету. Сперва она влетела на кухню и залезла в холодильник, потом резко засунула свой нос в раковину, а потом в мусорку.

– Ты что, совсем больная? Пошла вон. – Я попыталась схватить ее за руку и вывести силой, но она оказалась очень сильной для своей комплекции и легко вырвалась, отталкивая меня к стене.

Из кухни эта фурия ломанулась в ванную и поднесла к лицу почти все мои средства для ухода за волосами, кремы и даже зубную щетку. Я побоялась ее снова трогать, ибо, вылетая из ванной, она приложила меня спиной к стене еще раз, но на этот раз ощутимее. Когда я пришла в себя, эта ненормальная уже хозяйничала в моей спальне. Когда я влетела в комнату, брюнетка нюхала мою одежду. Хорошо, хоть не белье. Этого моя психика не выдержала бы.

– Нет запаха тины. Не испугалась старейшин и не явила себя после эмоционального потрясения, – рассуждала вслух девица.

Как по мне, то она бредила. Пора было вызывать полицию. Если бы она еще раз меня приложила, вряд ли бы я была способна подняться

– Ты человек! – взвизгнула невеста Люка и в ужасе закрыла рот рукой.

– Потрясающее открытие. Что навело тебя на столь невероятную мысль? – произнесла с сарказмом и нажала на вызов. Два гудка, и оператор ответила на звонок.

– Полиция. Добрый день. Что у вас произошло?

– На меня напали и проникли в квартиру.

– Назовите ваш адрес, – отрепетировано произнесла сухую фразу оператор.

– Луцкая девя…

– Пилик! – Вызов завершился сам по себе.

Я в растерянности посмотрела на телефон, потом на брюнетку, и последняя напугала меня гораздо больше. Она стояла совсем близко и, не мигая, уставилась на смартфон. Я тут же в панике снова нажала вызов, при этом со всей силы толкнула девицу и побежала в сторону ванной. Там была защелка, и я надеялась, что она спасет меня от сумасшедшей невесты босса. Красотка явно помешалась от любви и ревности.

– Стой! Я не причиню тебе зла! – кричала вдогонку брюнетка.

Как бы не так! Верить в это я не собиралась. Заперлась в ванной и приготовилась обороняться вантузом. Когда вспомнила про вызов, девушка уже стучала в дверь. К моему удивлению, телефон перестал производить звонки, а на пятой попытке и вовсе отключился. И это с полной батареей! Невероятно!

– Ну, производители, готовьтесь к целому опусу о вашей надежной продукции. Сдох в самый неподходящий момент. Оживи! – Я трясла смартфон, стучала им по коленке, даже попыталась разобрать, чего не позволил литой корпус, но все без толку.

– Прости меня, Морган! Я не понимала, что творю. Я просто обезумела от ревности. Прошу: не говори никому, что я здесь была, – она буквально умоляла меня, чуть ли не всхлипывая. Я не поверила и в этот раз.

– Обезумела? С этим я согласна, – прошептала себе под нос.

– Я не хотела тебя напугать. Выходи.

– Уже бегу и тапочки теряю, – снова тихо и только для себя. Таким образом я пыталась успокоиться, что мало получалось.

На плече запищал Жорик. Надо же! А я про него совершенно забыла. Бедная ящерица приобрела сапфировый оттенок, и он ей явно не нравился.

– Был бы ты драконом, сожрал бы эту ненормальную. А так сиди и не высовывайся.

Я пересадила геккона в раковину, надеясь, что, когда брюнетка доберется до меня, она не тронет мою живность. Та, в свою очередь, начала активно налегать на дверь. Рывок, и защелка вырвана с мясом. На плитку со звоном упали два самореза из четырех.

– Давай поговорим?

Я не стала дожидаться, когда меня начнут убивать, а воспользовалась своим орудием, ткнув вантузом прямо в лицо девице. Мой верный противозасорный друг отлично присосался к лицу невесты босса, а я уже со всей силой постаралась ее оттолкнуть подальше. Почти вышло. Она успела перехватить меня за руку. Как только ручка вантуза выскользнула из моих рук, верный резиновый друг тут же упал на пол. Пусть я ее не победила, но макияж и прическу попортила, и то хлеб.

– Морган! Успокойся!

– Да ни за что! – Я попыталась вырваться или наступить девице на ногу, но та показывала чудеса ловкости и скорости, предугадывая мои выпады.

– Да послушай же ты! – Она тряхнула меня, отчего у меня клацнули челюсти, и я прикусила язык.

В этот момент неожиданно на мое плечо прыгнул Жорик и с не свойственной гекконам громкостью зашипел на брюнетку. Та мигом меня отпустила, да еще и отскочила подальше. Мысль, что ящерицы этого вида не прыгают, посетила меня гораздо позже, но я списала все на шок.

– Вот же тьма! – странно выругалась девушка, после чего сорвалась с места и выскочила из моей квартиры.

Я не видела этого эпического побега, но услышала характерный хлопок входной двери. Только прихватив два ножа в обе руки, я решилась выйти в прихожую и убедиться, что сумасшедшая покинула мой дом. Так быстро я никогда не

закрывалась на все замки и даже цепочку. После потрясения пришел отходняк. Я сползла по стене, да так и осталась там сидеть, пока ко мне не подошел Атос. Кот протяжно замяукал и потерся о ноги, требуя еды. Пришлось идти на кухню и кормить несносное животное.

В полицию я позвонила лишь спустя два часа, когда окончательно отмыла от себя синьку. В спешке больше не было резона, и я решила прийти в себя перед общением с хранителями правопорядка. Все равно у меня были доказательства.

Так я думала.

Глава 8. Переполох

– Но посмотрите на мою ящерицу! Она вся в синьке! – Я настойчиво подсовывала геккона под нос одному из офицеров, что явились на вызов.

– Девушка, я еще раз повторяю, никаких увечий, порчи или травм ни вам, ни вашему имуществу, ни даже вашей рептилии, – мужчина указал всей ладонью на Жорика, который устроился на моем плече, – не было нанесено. Все, чем мы можем вам помочь, это составить протокол объяснения и передать его вашему участковому. Оставить с вами сотрудника для вашей охраны мы не можем, как и выделить патруль у подъезда. У нас нет на такие мелочи ресурсов.

– Черт с вами! Составляйте протокол объяснения, – с этим твердолобым офицером без толку было спорить.

Я никак не ожидала, что все так обернется. Фотографии ненормальной невесты и меня в синем «макияже» бесследно пропали из памяти смартфона, будто их никогда не существовало. Никакого информационного следа, только последнее изображение меня, Жорика и Атоса на кухне, которое я сняла несколько дней назад. Доказательства визита сумасшедшей особы канули в Лету, как и мой покой. К моменту, когда полицейские добрались до меня, я уже полностью убедилась в отсутствии фотографий и чуть ли не рыдала на полу кухни от страха и разочарования. На меня никогда никто не нападал, тем более такие мелкие, но сильные девушки. Наверняка это из-за того, что я не ходила в ночное

время по злачным местам и не любила клубы. Моей страстью всегда были кисти, холст и краски. Когда студентки с потока бегали по общежитиям, тусовались на съемных квартирах и в коттеджах с незнакомыми парнями, я просиживала свои дни за творчеством и чтением. Да и жили мы в спокойном районе, там почти никогда ничего не происходило. Оттого шок от нападения был столь велик. Двум полицейским пришлось буквально отпаивать меня чаем с коньяком, чтобы я перестала дрожать и, наконец, рассказала им все. Правда, потом, когда они объяснили мне суть проблемы, наверняка пожалели о дозе алкоголя в моей крови. Я стала очень напористой.

Как оказалось, мое дело рассмотрят и неизвестную нападавшую будут искать, но шансов найти ее крайне мало. Еще меньше доказать, что она действительно ворвалась в мою квартиру и напала на меня. Фото нет, свидетелей нет, остальное только формальность. Все больше начала склоняться к мысли повесить над дверью камеру и купить биту.

– Если она снова заявится, сразу вызывайте полицию. Не открывайте ей двери и не ведите диалог. У вас нет никого, кто мог бы остаться с вами на эту ночь?

Молодой сержант был более заботлив и, кажется, поверил мне, в отличие от своего старшего товарища. Я была искренне ему благодарна за это.

– Я справлюсь, – все, что ответила. Он кивнул и принял мой ответ, не спеша расспрашивать.

Охранники правопорядка ушли, и я заперлась на все замки снова, не забыв про цепочку. Конечно, у меня были подруги и можно было позвонить родителям, но я не хотела никого беспокоить. Успокоительное делало свое дело, тревожность постепенно уходила, а ее место занимала усталость. Вот я еще тряслась над бутербродом с колбасой, и уже на третьем куске глаза начали слипаться. Все, что мне оставалось, это доесть и завалиться в кровать до самого утра. Я бы так и сделала, если бы не звонок в дверь.

Первой моей реакцией была накатившая внезапно паника. Я даже со стула не могла заставить себя встать. Только когда звонок повторился, нервный паралич немного отпустил. Я поднялась, прихватила сковородку из шкафа и с ней направилась к двери. Вряд ли мою железную красавицу выбьет девчонка, пусть и такая сильная, как невеста начальника, но в тот вечер я готова была и к этому.

К глазку подойти не успела, за дверью раздался голос. Довольно громкий, чтобы даже я его расслышала.

– Морган, открывай! – Несомненно, это был Люк. Его я иногда опасалась, но точно не испытывала страха, поэтому сперва убедилась, что это действительно шеф, после чего открыла дверь.

Гранд явился разодетый с иголочки, был бодр и свеж, будто и не провел двое суток в офисе за работой. В отличие от босса, я не могла похвастаться здоровым цветом лица и опрятной одеждой. Могу с уверенностью сказать, что мешки под моими глазами прибавляли пару лет, а старенькая пижама шортики-маечка выглядела поношенно и мято. Зато удобно, и это было в тот момент для меня важнее, нежели одобрение начальника. Я была у себя дома в выходной.

– Эм… Ты готовила? – Люк посмотрел точно на мою руку со сковородкой. Я слегка смутилась, но сделала вид, что все в полном порядке.

– Еще нет, – не солгала не единым словом. – Вы что-то хотели, мистер Гранд?

Из-за неловкой ситуации со сковородой мы не поприветствовали друг друга, а делать это после начала разговора было странно. Я решила опустить этот момент в нашем общении.

– Виолетта была здесь? – прямой вопрос и совершенно бестактный. В стиле Гранда. Он никогда не любил попусту тратить время.

Мужчина наклонил голову набок и хрустнул позвонками. Иногда мне хотелось дать ему по шее, чтобы отучить от этой привычки.

– Кто такая Виолетта? – естественно, я догадалась, но облегчать жизнь боссу не собиралась. Если он хотел свести к минимуму наше общение, то провалился в этом деле.

– Моя невеста.

– У вас есть невеста? – Я в наигранном удивлении расширила глаза. Люк задышал чаще.

А мне начинал нравиться этот диалог. Все же именно этот мужчина был повинен в том, что я была в таком разбитом состоянии. Если бы шеф лучше обращался со своей нареченной, она не заявилась бы ко мне с угрозами и синькой. Ухажер из директора никакой, это было видно невооруженным взглядом. Нет, он был сексуален и легко мог соблазнить девушку, но точно не был способен красиво ухаживать и состоять в длительных отношениях. Он просто этого не умел.

– Думаю, сегодня ты в этом убедилась.

Ого! Так Люк знал о визите своей ненормальной брюнетки.

– Я убедилась, полиция убедилась, Жорик тоже убедился. – я подняла сковородку к груди.

– Что бы ни сделала Виолетта, я приношу свои извинения. Обещаю, она получит свое наказание.

– Получит. Правоохранительные органы об этом позаботятся.

– Сомневаюсь, – уверенно добавил Люк.

Откуда этот мужчина все знает? Он же не мог видеть нападение. Либо так хорошо осведомлен о способностях своей девицы, либо в моей квартире прослушка. Последнее отмела сразу, пока у меня не развилась паранойя.

– Я даю тебе еще один выходной, Морган. И, конечно, ты получишь денежную компенсацию, – не моргнув и глазом, продолжил директор.

– Я не заберу заявление, – расставила все точки над «и».

– Я не помню, чтобы просил об этом.

Ну и самоуверенность. Еще больше захотелось дать ему по шее.

– Отлично.

– Всего хорошего, – кинул босс, развернулся к лестнице и зашагал вниз.

Я высунулась из квартиры со своей тефлоновой подружкой, чтобы проводить начальство взглядом. Не ожидала такого скорого отбытия шефа. Неожиданно Люк остановился, не достигнув пролета, замер на несколько секунд, а потом стремительно вернулся, переступая через одну ступеньку.

– Мне действительно очень жаль, что так вышло, – тяжело дыша, выпалил Гранд, после чего порывисто обнял меня, прижимая голову к своему плечу.

Не понимаю, что на меня нашло, но я позорно расплакалась на глазах у начальства. Залила дорогущий пиджак своими слезами, но остановиться не смогла. Прорвало. Люк не отталкивал, не кричал и не двигался. Он крепко держал меня в своих объятиях, позволяя выплеснуть на него весь страх и стресс, что я пережила в тот день. Мне было это необходимо.

Разошлись мы так же молча, как и сошлись. Мужчина медленно отпустил меня, поднял руку и хотел, было, коснуться моего лица, но в последний момент ладонь дрогнула, и он передумал. Не говоря ни слова, развернул меня к себе спиной, подтолкнул в квартиру и закрыл за мной дверь. На этом странный визит босса закончился. Необычный разговор, но мне стало значительно легче после слез и молчаливой поддержки самого невыносимого мужчины на земле.

Я проспала до самого утра, как и собиралась. Настроение значительно улучшилось, когда я вспомнила, что мне выделили еще один выходной, который я планировала провести в кровати за просмотром сериалов. Прогулки в мои планы не входили, но отказаться я не смогла. В обед позвонила Лиза и попросила меня срочно приехать в офис. Произошла какая-то накладка, и мое присутствие было необходимо.

Я села на своего городского коня и отправилась на работу. Наверное, это самое неприятное – приходить в офис в свой выходной. Когда я зашла на этаж, там творилась настоящая неразбериха. Многие вели переговоры по телефону, кто-то носился от стола к столу с бумагами, а Лиза с заоблачной скоростью что-то печатала на компьютере. Азалия Давидовна платком вытирала пот в процессе чтения какого-то документа, а Костик пролетел мимо меня с пакетом, даже не поздоровавшись.

– Что-то произошло? – спросила у секретаря. Лиза указала большим пальцем себе за спину, прямо на кабинет Гранда, не отрываясь от работы.

Люк был занят разговором с нашими норвежскими партнерами. Голос спокойный, иногда на лице проскальзывала легкая улыбка, а в беседе появлялись личные подробности и шутки. Я сразу решила, что не все так ужасно, как описала секретарь. Это стало подтверждением того, как плохо я знала своего начальника.

Люк положил трубку, поднял на меня глаза, и его лицо тут же закаменело, лишаясь любых человеческих эмоций.

– Ты уволена, – спокойно, хрипло, почти шепотом.

Внутри все упало.

Глава 9. Уволена?

– Уволена? – во рту мгновенно пересохло. Из-за этого получился некий хрип, вместо нормального вопроса, однако Гранд меня понял.

– Именно. Ты уволена, – жестко ответил мужчина, ни капли не смягчая ужасную новость. Наоборот, он будто специально давил на больное резким тоном и холодностью.

– Но за что?!

Я действительно ничего не понимала. Полтора месяца я работала как проклятая, выполняла любой каприз начальника и не жаловалась. Терпела его пренебрежение, открытую неприязнь и грубое обращение. Чего не хватало этому ненормальному трудоголику? Да я была самым настоящим сокровищем! Меня любая компания оторвала бы с руками, если бы знали о моих стараниях.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/sialana_anastasiya/sidet-horoshiy-boss

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить